
Зарубежная литература

УДК 821.161.1

DOI: 10.31249/lit/2024.04.09

ДЕМЕНТЬЕВА А.В.¹ ТОПОСЫ ИРЛАНДСКОЙ ГОТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (Обзорная статья)

Аннотация. В обзорной статье рассматривается специфика ирландской готической литературы, которая в последние десятилетия привлекает к себе внимание исследователей. Анализируются характерные готические топосы и их бытование в ирландской литературе и кинематографе – топос кладбища, тюрьмы, религиозный топос, «историческое» пространство, топос «большого дома», природные ландшафты, а также интертекстуальные локусы (пространства, отсылающие к предшествующим произведениям) и особенности пространственной топики в детской ирландской литературе.

Ключевые слова: готическая литература; романистика; топос; хронотоп; европейская литература XVIII–XXI вв.; Ирландия; образы и мотивы.

Для цитирования: Дементьева А.В. Топосы ирландской готической литературы (Обзорная статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. – 2024. – № 4. – С. 130–141. – DOI: 10.31249/lit/2024.04.09

Поступила: 03.05.2024

Принята к печати: 30.07.2024

¹Дементьева Алиса Владиславовна – младший научный сотрудник отдела литературоведения Института научной информации по общественным наукам РАН; clavisaturn@gmail.com

DEMENTIEVA A.V.¹ Topoi of the Irish Gothic literature (Review article)

Abstract. The review article examines the specifics of Irish Gothic literature, which has attracted the researchers' attention in recent decades. The characteristic Gothic topoi and their existence in Irish literature and cinema are analyzed, in particular the topos of graveyard, prison, religious topos, "historical" space, the "big house" topos, natural landscapes, intertextual locus (spaces referring to previous works) and features of spatial topics in Irish children's literature.

Keywords: gothic literature; romanticism; topos; chronotope; European literature of the eighteenth – twenty first centuries; Ireland; images and motifs.

To cite this article: Dementieva, Alisa V. "Topoi of the Irish Gothic literature", Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 7: Literary studies, no. 4, 2024, pp. 130–141. DOI: 10.31249/lit/2024.04.09 (In Russian)

Received: 03.05.2024

Accepted: 30.07.2024

Общепризнано, что родоначальником готической традиции в британской литературе является Х. Уолпол (Horace Walpole, 1717–1797), чей роман «Замок Отранто» (*The Castle of Otranto*, 1764) стал образцом для целого поколения писателей как в Великобритании, так и за ее пределами. Романы и повести Э. Радклиф (Ann Radcliffe, 1764–1823), М.Г. Льюиса (Matthew Gregory Lewis, 1775–1818), М. Шелли (Mary Shelley, 1797–1851), Ч.Р. Метьюрина (Charles Robert Maturin, 1780–1824) и др. упрочили массовый характер готической литературы и определили дальнейшие тенденции ее развития. Тем не менее не следует упускать из виду тот факт, что на развитие готической традиции в Великобритании оказали влияние не только английские, но также шотландские, ирландские и валлийские литераторы, поэты и мыслители. В настоящем обзоре рассматривается специфика ирландской готической традиции, которая в последние десятилетия привлекает к себе все большее внимание исследователей. В частности, нас интересуют

¹ **Dementieva Alisa Vladislavovna** – junior researcher of the Department of literary studies, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; clavisatum@gmail.com

характерные готические топосы и их бытование в ирландской готической литературе и кинематографе. Мы остановимся на топосах, которые прочно ассоциируются с готической прозой и поэзией: топос кладбища, тюрьмы, религиозный топос, «историческое» пространство, топос «большого дома», природные ландшафты. Также будут рассмотрены интертекстуальные локусы (пространства, отсылающие к предшествующим произведениям) и особенности пространственной топики в детской ирландской литературе. Репрезентация перечисленного в ирландской литературе и кинематографе исследуется ведущими специалистами в области ирландской литературы и культуры (Дж.М. Райт, К. Мораш, Э. Марки, Дж. Феннел и др.) в коллективной монографии «Ирландская готика: Эдинбургский путеводитель» (*Irish Gothic: an Edinburgh Companion*, 2023) под редакцией профессоров Тринити-колледжа (Дублин, Ирландия) Дж. Килина и К. Морин.

Начнем, быть может, с самых распространенных готических топосов – кладбище, тюрьма, религиозный топос – и рассмотрим с опорой на новейшие исследования их отличительные черты в ирландской поэзии и кинематографе. Профессор кафедры английского языка в университете Далхаузи Дж.М. Райт проанализировала глубокую взаимосвязь ирландской готической поэзии с известным поэтическим направлением в английском сентиментализме середины XVIII в. – кладбищенской поэзией [*Irish Gothic...*, 2023, p. 18]. Влияние «Элегии, написанной на сельском кладбище» (*Elegy Written in a Country Churchyard*, 1751) Томаса Грея (Thomas Gray, 1716–1771) ощутимо в произведениях Т. Парнелла (Thomas Parnell, 1679–1718), Т. Дермоди (Thomas Dermody, 1775–1802), Дж. Орра (James Orr, 1770–1816), Дж. Уайльд (Jane Francesca Agnes, Lady Wilde, 1821–1896), Д. Сигерсон (Dora Sigerson, 1866–1918), О. Уайлда (Oscar Wilde, 1854–1900) и пр. Так, в «Созерцательных стихах на гробницах в церковном дворе Драмкондра, сочиненных на манер Грея» (*Contemplative Verses on the Tombs in Drumcondra Church-Yard, in the Manner of Gray*, 1789) Томас Дермоди отдает дань творчеству английского поэта-сентименталиста не только в названии своего произведения – он также использует и образный ряд, определяющий структуру «Элегии, написанной на сельском кладбище» (время суток, тишина, нарушаемая криком

совы и т.д.). Вместе с тем между этими стихотворениями есть и существенное отличие: если Т. Грей сближает образ кладбища с могущественной страной, населенной выдающимися деятелями искусства и политики (Дж. Мильтон, О. Кромвель и др.), то лирический герой Дермоди, скорее, скорбит по утраченным образам сельского патриархального общества и ирландского поэта-барда [Irish Gothic..., 2023, p. 49].

«Элегия, написанная на церковном дворе Темплкоррана» (*Elegy Written in the Church-Yard of Templecorran*, 1804) Джеймса Орра близка по духу «Созерцательным стихам». Как и Дермоди, Опп выносит в название своего стихотворения аллюзию на «Элегию» Грея, переносит место действия на определенное ирландское кладбище (церковное кладбище Темплкорран) и начинает повествование на фоне узнаваемых готических атрибутов – вечернего пейзажа, описания старинных развалин и могил. Основным топом стихотворения выступает церковь, перестроенная в начале 1600-х годов и ставшая домом первого пресвитерианского проповедника в Ирландии Эдварда Брайса (Edward Brice, 1569–1636) [Irish Gothic..., 2023, p. 50]. На глазах лирического повествователя церковь превращается в руины, которые контрастируют с былым величием культового сооружения, а немота могил отражает трагическую раздробленность Ирландии. Более заметные социополитические коннотации обретают аллюзии на «Элегию» Т. Грея в поэме «Глендаллох» (*Glendaloch*, 1802) ирландского литератора У. Дреннана (William Drennan, 1754–1820). В ней лирический повествователь оплакивает смерть национальной независимости, обращаясь к многовековой истории англо-ирландских конфликтов. Описание кладбища и остатков древнего сооружения перетекает в философские размышления о наследии виднейших деятелей литературы, таких как У. Шекспир, Дж. Мильтон, или святых, среди которых Кевин Глендалохский (Kevin of Glendalough, 498–618), являющийся одним из небесных покровителей Дублина, основателем и первым настоятелем монастыря в Глендалохе (графство Уиклоу).

Тревожная и беспокойная атмосфера ирландского кладбища достигает крайнего напряжения в поэме Дж. Уайлд «Пораженная земля» (*The Stricken Land*, 1847) (переиздано в 1864 г. под названием «Голодный год» (*The Famine Year*)). В этом произведении сама

нация, страдающая от голода и массовых смертей, превращается в одно необъятное кладбище. В финале лирический повествователь предостерегает угнетателей и напоминает им о неминуемом возмездии за разорение ирландской земли.

В другом стихотворении – «Узники» (*The Prisoners*, 1869) – Дж. Уайлд обращается к топосу тюрьмы, в которой содержатся воюющие за независимость Ирландии против тирании. Тюрьма изображается как место «пытки и скорби» (*torture and sorrow*), «мрачной пустынной камерой» (*the gloom of the desolate cell*). Примечательно то, как поэтесса использует параллелизм: если в первой строфе промозглые стены камеры, в которой заточены узники, противопоставлены свежему воздуху и живописным пейзажам Ирландии, то в заключительной строфе широкое празднование Рождества сближается с печальным погребальным обрядом [*Irish Gothic...*, 2023, p. 56].

Следует отметить, что топос тюрьмы нередко встречается в ирландской готической поэзии, вспомним стихотворение «Леди Кэтлин» (*Lady Kathleen*, 1893) Д. Сигерсон, в котором путешествия лирической героини из одной тюрьмы в другую происходят на фоне типичного «готического» пейзажа (лунный свет, зловещие завывания ветра, призрачные тени) [*Irish Gothic...*, 2023, p. 57]. В последних строфах «Баллады Редингской тюрьмы» (*The Ballad of Reading Gaol*, 1897) О. Уайлда лирический повествователь подробно описывает могилу казненного заключенного, а саму тюрьму сближает с образом безымянного кладбища [*Irish Gothic...*, 2023, p. 58].

Переходя к следующему характерному для готической традиции топосу – религиозному – отметим, что католическая церковь в XIX–XX вв. сыграла решающую роль в формировании ирландской идентичности. Невзирая на это в большинстве современных ирландских фильмов ужасов религиозная тема парадоксальным образом отсутствует. Исследователи Д. Киллин и К. Морин вслед за ирландскими религиоведами Л. Фуллером и Н.Г. Фадрайгом объясняют данный феномен своеобразной реакцией на «моральное лицемерие, которое пронизало всю структуру ирландской католической церкви» [*Irish Gothic...*, 2023, p. 8]. Примечательно, что фильмы ужасов, снятые после ирландского финансово-экономического кризиса 2008 г., если и апеллируют к

религиозной теме, то основываются на дохристианских традициях и ритуалах. Килин и Морин выделили целый ряд фильмов в поджанре фолк-хоррор, в которых сильны мотивы дохристианских народных верований и суеверий, среди них «Пробуждающийся лес» (*Wake Wood*, 2009), «Первобытный страх» (*The Hallow*, 2015) и «Дыра в земле» (*The Hole in the Ground*, 2019) [Irish Gothic..., 2023, p. 10]. Эти и другие примеры современного ирландского кинематографа свидетельствуют о том, что католическая Ирландия оказалась вытесненной своим более ранним «языческим альтер эго» [Irish Gothic..., 2023, p. 8].

Обращаясь к более широкому культурному контексту, позволительно отметить, что интерес к язычеству в ирландской готической традиции связан со свойственным ирландской культуре интересом к национальному фольклору. Дж. Феннелл подчеркнул, что использование фольклора, в том числе собранного ирландской Комиссией по фольклору (Folklore Commission¹, ирл. Coimisiún Béaloideas Éireann), было одной из главных особенностей ирландской готической литературы XIX–XX вв. как на английском, так и ирландском языках [Irish Gothic..., 2023, p. 9]. Крупнейший ирландский писатель первой половины XX в. Э. Планкетт, более известный как лорд Дансени (Edward John Moreton Drax Plunkett; Lord Dunsany, 1878–1957), отметил: «...в умах ирландцев можно достаточно ясно увидеть некую мудрость, мудрый взгляд на вещи, который так или иначе есть у всех крестьян» [Irish Gothic..., 2023, p. 9]. Под «крестьянской мудростью» в данном контексте следует понимать накопленный и зафиксированный в фольклорной традиции опыт, который нередко рассматривался самими ирландцами в качестве альтернативы «извращенному христианству современного мира» [Irish Gothic..., 2023, p. 9]. В романе Дансени «Проклятие мудрой женщины» (*The Curse of the Wise Woman*, 1933) «народно-языческая» Ирландия выступает особенным религиозным топосом. Главный герой Чарльз, сын землевладельца, отказывается от христианства в пользу языческих традиций, о которых он узнает от миссис Марлин – героини, живущей на краю болота, где по сю-

¹ Создана в 1935 г. ирландским правительством для изучения и сбора информации о фольклоре и традициях Ирландии.

жету все еще господствует дух старины, сохранившийся в древних верованиях и обычаях. Д. Килин и К. Морин заметили, что представления Дансени об Ирландии как о «языческой земле под христианской мантией» перекликаются с идеями его старшего современника У.Б. Йейтса (William Butler Yeats, 1865–1939) – последний в не меньшей степени вдохновлялся ирландской языческой мудростью [Irish Gothic..., 2023, p. 9].

Особое место в ирландском фольклоре занимают сюжеты с похищениями детей и мифологическими существами-детоубийцами, которые впоследствии стали неотъемлемой частью ирландской готической традиции. Например, в стихотворении Йейтса «Украденное дитя» (*The Stolen Child*, 1889) приводится подробное описание похищения детей: «человеческое дитя» (human child) выманивается феями из уютного дома к зловещим «водам озера под горой» (to the waters and the wild). Похожий мотив мы встречаем в рассказе Джозефа Шеридана Ле Фаню (Joseph Sheridan Le Fanu, 1869–1870) «Дитя, которое ушло с феями» (*The Child that Went with the Fairies*, 1870). В нем сын ирландского крестьянина-католика похищен некими «добрыми людьми» (good people) – сказочным народцем, живущим на холмах вокруг Лимерика. В отличие от образов фей в детских фильмах и мультфильмах XX в., в ирландском фольклоре они, наряду с другими сверхъестественными смертоносными существами, представляют большую опасность для жизни персонажей-людей, особенно детей.

Исследователь готической и романтической литературы в университете Стерлинга Д. Таунсенд пришел к выводу, что сюжеты о сиротстве и других тяготах жизни, топосы тюрьмы и разрушенного пространства в ирландской детской литературе уходят корнями в готическую традицию и носят преимущественно дидактический характер [The Gothic in children's literature, 2008, p. 15–38; Irish Gothic..., 2023, p. 102]. В качестве примера Таунсенд приводит собрание «Историй старого Дэниэла» (*Stories of Old Daniel*, 1808) Маргарет Кинг Мур (Margaret King Moore, 1773–1835). В первом рассказе под названием «Церковный двор» (*The Church-Yard*), основанном на народной сказке «Напуганный до смерти» (*Frightened to Death*), главный герой Дэниел хочет продемонстрировать своим юным слушателям бессмысленность страха перед сверхъестественным. Для этого он на фоне мрачного места захо-

ронения рассказывает жуткую историю о молодом человеке, которого якобы заманил в ловушку призрак. Дэниел стремится одновременно усилить и разрушить в своем рассказе гнетущую атмосферу присутствия сверхъестественного, которая подкрепляется зловещим описанием церковного двора в сумерках, грудой черепов и эмоциональным состоянием протагониста, следующего за призраком. К счастью, привидение оказывается лишь суеверным вымыслом Дэниела [Irish Gothic..., 2023, p. 104]. Завершая обзор исследований фольклорных сюжетов с участием детских персонажей и ирландской детской литературы в целом, подчеркнем, что авторов детской литературы XXI в. интересуют проблемы, актуальные для современных ирландских подростков, при этом традиционные готические топосы продолжают свое бытование в рамках современного хронотопа. В качестве иллюстрации можно привести современный подростковый роман «Нет ничего вкуснее» (*Nothing Tastes as Good*, 2016) Клэр Хеннесси (Claire Hennessy, p. 1986), в котором затрагивается проблема расстройств пищевого поведения [Irish Gothic..., 2023, p. 108]. Помимо актуализации столь острой проблемы, волнующей подростков и их родителей не только в Ирландии, но и по всему миру, примечательным оказывается и то, как трансформируется в романе топос загробного мира: «...здесь нет крыльев, нет небесной музыки, нет пушистых белых облаков», – так уже почившая по сюжету рассказчица Аннабель описывает свое посмертное существование [Irish Gothic..., 2023, p. 109]. Место Бога в загробном мире Хеннесси занимает некий Босс (Boss) – такое отклонение от традиционного изображения христианского рая подчеркивает категорическое неприятие католицизма большинством современных ирландских подростков [Irish Gothic..., 2023, p. 109].

Самые ранние примеры ирландской готической прозы Монтегю Саммерс классифицировал как «историческую готику» [Summers, 1964, p. 153]. Сюда можно отнести такие романы, как «Приключения Джона Гонта» (*The Adventures of John of Gaunt*, 1790), «Приключения короля Ричарда Львиное сердце» (*The Adventures of King Richard Coeur-de-Lion*, 1791) Джеймса Уайта (James White, 1759–1799), «Замок Корф» (*Corfe Castle*, 1793), «Ева; старинная ирландская история» (*Eva; an Old Irish Story*, 1795) Ан-

ны Милликен (Anna Millikin, 1764–1849) и пр. Исследуя исторические модификации жанра готического романа К. Морин пришла к выводу, что авторы перечисленных романов использовали образы исторических личностей и исторический фон не в последнюю очередь для завуалированной критики тех или иных политических решений [Irish Gothic..., 2023, p. 32]. В этой связи особенно любопытны топосы, позволяющие передать авторский замысел во всей полноте.

В романе Дж. Уайта «Приключения короля Ричарда» – в томе «Человек Лица» (*The Man of the Face*) – на первый план выходит топос дороги, мотив вечного скитания, знакомый по «Мельмоту Скитальцу» (*Melmoth the Wanderer*, 1820) Ч.Р. Мэтьюрина (Charles Robert Maturin, 1780–1824). Так, во время своего путешествия из австрийской тюрьмы в Англию король Ричард встречает Человека Лица (the Man of the Face), рассказывающего про охотящегося на него призрака бесплотного лица, видимого только ему одному. От взгляда призрачного лица можно спастись лишь в постоянном движении, поэтому Человек Лица покинул дом и стал вечным странником, неустанно меняющим место своего пребывания [Irish Gothic..., 2023, p. 35].

В рассказах из других томов «Приключений короля Ричарда» используется еще один характерный для готической традиции топос – монастырь (вспомним, что монастырь предстает местом действия в знаменитом готическом романе «Амбросию, или Монах» (*The Monk: a Romance*, 1796) М.Г. Льюиса (Matthew Gregory Lewis, 1775–1818), драме «Бертрам, или Замок Сент-Альдобранда» Ч.Р. Мэтьюрина и др.). Причем границы данного топоса кардинально расширяются в третьем томе – в нем стены монастыря сменяются территориальными границами Англии, «находящейся в беспорядке, израненной самоуправством чиновников» [Irish Gothic..., 2023, p. 35]. Читателю романа Дж. Уайта будто предлагается самостоятельно обнаружить определенные сходства между прошлым и настоящим, готическим романом и реальной жизнью. «Псевдоисторический фон романа Уайта <...> позволил открыто критиковать настоящее путем идеализации прошлого» [Irish Gothic..., 2023, p. 36] – к такому заключению пришел исследователь литературы XVIII–XIX вв. Дж. Уотт, вместе с тем привлекая внимание к пародийности, присущей всем томам романа «При-

ключения короля Ричарда». По сюжету мы встречаем и Рыцаря Кувшина, чья голова застряла в сосуде с фруктами, и аббатису Гейдельберга, ищущую связавших ризничего четками монахинь, и другие забавные образы, которые свидетельствуют о продолжающихся экспериментах с литературной формой в готической литературе рубежа XVIII–XIX вв.

Пародийный характер могут приобретать и аллюзии на английские готические романы. В качестве примера можно привести романы С. Каллена (Stephen Cullen, 1752–1830) «Монастырь с привидениями, или Судьбы дома Райо» (*The Haunted Priory: or, the Fortunes of the House of Rayo*, 1794) и «Замок Инчвалли: слишком правдивая – увы! – повесть» (*The Castle of Inchvally: a Tale – Alas! Too True*, 1796), в которых неоднократно появляются аллюзии на знаменитый «Замок Отранто» Х. Уолпола. Название второго романа носит очевидно пародийный характер. Кроме того, сам замок Инчвалли по описанию сближается с уолполовским замком Отранто. В обоих произведениях мастерски используются элементы сверхъестественного, вступающие во взаимодействие с элементами реального (например, в различных интерьерах возникают призрачные видения; отзвуки демонического смеха переплетаются с голосами героев и т.д.). При этом читатель «Замка Инчвалли» подспудно ощущает скрытый комический оттенок повествования, который в финале разоблачает все сверхъестественное – призраком оказывается причудливый «скелет, обтянутый кожей разных оттенков» [Irish Gothic..., 2023, p. 39]. Несмотря на узнаваемые интертекстуальные отсылки к «Замку Отранто», С. Каллен не стремился слепо подражать роману Уолпола: изображение средневековой Испании в его романе «Монастырь с привидениями» словно предвосхитило испанские сцены из романов «Монах» М.Г. Льюиса и «Мельмот Скиталец» Ч.Р. Метьюрина [Irish Gothic..., 2023, p. 41].

Отдельного внимания заслуживают пародийные готические романы, такие как «Больше привидений!» (*More Ghosts!*, 1798) миссис Ф.К. Патрик (Mrs F.C. Patrick, полное имя и годы жизни неизвестны) и «Грязь кладбищенская» (*Crè n Cille*, 1949) М. О'Кайня (Máirtín Ó Cadhain, 1906–1970). По мнению исследователя Д. Кибера, в последнем Ирландия изображена как про-

странство, в котором границы между живыми и мертвыми настолько стерты, что «мертвые могут даже не знать, что они мертвы, но все равно продолжать говорить» [Irish Gothic..., 2023, p. 5]. По наблюдению историка Р.Ф. Фостера, в период стремительного экономического роста ирландцы ощущали, словно прошлое «ошеломляющим образом» исчезло, и страна стала «полна решимости агрессивно жить настоящим» [Irish Gothic..., 2023, p. 5], что, впрочем, продлилось недолго. К концу 1990-х годов под влиянием экономического феномена «кельтского тигра» (1998–2008) отношение ирландцев ко времени полностью изменилось.

Катастрофические последствия «кельтского тигра» были художественно осмыслены и запечатлены в готической литературе рубежа XX–XXI вв. В этом отношении следует выделить топос «большого дома» – чаще всего это загородное поместье землевладельца-колонизатора или ограниченное пространство, в котором взаимодействуют колониальный, социально-критический и даже криминальный дискурсы. Данный топос присутствует в целом ряде современных ирландских романов. Например, в «Дьявол, которого я знаю» (*The Devil I Know*, 2012) К. Килрой (Claire Kilroy, p. 1973) критикуются итоги «бума» недвижимости в Ирландии [Irish Gothic..., 2023, p. 116]; действие романа Дж.Г. Фаррела (James Gordon Farrell, 1935–1979) «Неприятности» (*Troubles*, 1970) разворачивается в ирландском отеле, гости которого проявляют классовую и религиозную нетерпимость к местным жителям (отметим, что по сюжету отель приходит в упадок, символизируя крах Британской империи).

Как пространства кризиса в ирландской готической литературе нередко выступают и природные ландшафты, создавая точку соприкосновения с экологией. Исследователи Э. Смит и У. Хьюз впервые охарактеризовали данный феномен как «экоготика» (ecogothic) [Smith, Hughes, 2013, p. 8; Irish Gothic..., 2023, p. 129–130]. Приведем несколько примеров литературной экоготики: ирландский поэт Д.К. Мэнган (James Clarence Mangan, 1803–1849) в стихотворении «Сибирь» (*Siberia*, 1846) изображает этот природный и исторический регион как совокупность анатомических частей монструозного тела [Irish Gothic..., 2023, p. 119]; в стихотворении У.Б. Йейтса «Украденное дитя» ирландский пейзаж

подчеркнуто жесток и населен враждебными человеку потусторонними существами [Irish Gothic..., 2023, p. 122]. Эти и другие примеры «экоготических» произведений демонстрируют отношения индивида с зачастую сопротивляющейся или даже угрожающей ему окружающей действительностью.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что художественные приемы и мотивы готической литературы модифицируются, сама готическая традиция адаптируется к потребностям современной культуры, при этом сохраняя в себе ряд ключевых топосов – топос кладбища, тюрьмы, религиозный топос, «исторические» пространства, топос «большого дома», интертекстуальные локусы и пр. Рассмотренные нами примеры из ирландской романистики, поэзии и кинематографа показывают, что приметы той или иной культурной эпохи отнюдь не ставят под сомнение извечность готической традиции – напротив, многогранная природа ирландской готики как в прошлом, так и по сей день продолжает оживлять литературный ландшафт, позволяя ирландским писателям свободно говорить об актуальных проблемах современной действительности.

Список литературы

1. Irish Gothic : an Edinburgh companion / ed. by J. Killeen, C. Morin. – Edinburgh : Edinburgh univ. press, 2023. – 296 p.
2. *Smith A., Hughes W.* Ecogothic. – Manchester : Manchester univ. press, 2013. – 216 p.
3. *Summers M.* The Gothic quest : a history of the Gothic novel. – New York : Russell & Russell, 1964. – 443 p.
4. The Gothic in children's literature : haunting the borders / ed. by A. Jackson, K. Coats, R. McGillis. – Milton Park : Routledge, 2008. – 264 p.